

Ян Дэцзинь услышала, как многие упоминают её титул — Князь Юй, а Пэй Юй и Куай Ган, стоявшие рядом, смотрели на неё с явным желанием что-то сказать. Она интуитивно почувствовала, что это не к добру, и спросила Се Чжи, знает ли та, что означает божественное откровение.

— «Кун Юн Лю» — это фраза из гадания, — ответила Се Чжи. — Примерный смысл такой: «Скрытый законный наследник явится, человек по имени Цзинь в конце месяца провозгласит себя правителем, и это предвещает вечное благословение».

Ян Дэцзинь промолчала.

Ей показалось немного странным, словно это был вольный перевод с древнего языка на современный, но если бы она всё ещё не понимала, её можно было бы сразу лишить гражданства Поднебесной.

Человек по имени Цзинь — кто это мог быть, кроме неё?

Но она нигде не скрывалась и не была законной наследницей.

«Я всего лишь обычный аристократ, живущий в праздности», — подумала Ян Дэцзинь.

Се Чжи сохраняла спокойствие, словно привыкла к подобному. Её первой реакцией на услышанное откровение стало облегчение. Оказывается, большие приготовления Учения Дачэн были направлены на то, чтобы создать движение в поддержку Ян Дэцзинь.

Это была попытка навесить на неё ярлык заговорщицы.

Се Чжи, взвесив всё, обратилась к остальным троим:

— Друзья, нам нужно действовать.

— Что? Сейчас? — удивился Пэй Юй.

Ян Дэцзинь также посмотрела на неё:

— Разве верховный жрец ещё не появился?

— Нельзя больше ждать, — задумчиво ответила Се Чжи. — Большинство последователей уже здесь, и если это откровение распространится, последствия будут катастрофическими.

— Просто сделаем это! — воскликнул Куай Ган.

— Серьёзно? — Пэй Юй скептически приподнял бровь.

— Да, — твердо сказала Се Чжи.

— Тогда действуем! — поддержала Ян Дэцзинь.

Внизу люди выражали разные эмоции, галдели, но патриарх и кардиналы на сцене оставались невозмутимы. Их цель — распространить слухи — была достигнута. Несколько человек обменялись многозначительными взглядами, и уже через день эта новость достигнет ушей императрицы.

Тогда начнётся борьба, а они смогут пожинать плоды.

Однако их планы были нарушены.

Неизвестно откуда взявшийся юноша взобрался на сцену и, обращаясь к патриарху в чёрном, громко заявил:

— Опомнись, старший брат!

Патриарх опешил:

— ?

Ты кто такой?! — пронеслось у него в голове.

Кардиналы переглянулись, не зная, был ли это специально подготовленный патриархом финал или просто провокация.

Патриарх, который долгое время занимался мистификациями, смог сохранить хладнокровие:

— Кто ты?

Ян Дэцзинь правой рукой сняла капюшон, открыв своё изящное лицо. Увидев её, многие внизу ахнули.

Действительно, многие из этих последователей были чиновниками, и они знали, как выглядит Князь Юй.

Се Чжи также выразила сомнения и беспокойство, но Ян Дэцзинь считала, что это не проблема.

Что из того, что они её узнают? Разве они выступят и укажут на неё? Даже если это сделают, что это изменит?

Как и ожидалось, хотя последователи, знавшие Ян Дэцзинь, узнали её, никто не стал указывать на её личность.

Ян Дэцзинь громко обвинила:

— Старший брат, как ты можешь так поступать с нашей покойной учительницей?!

Патриарх, видимо, действительно не знал Князя Юй, лишь настороженно отстранился:

— Я тебя не знаю!

Ян Дэцзинь не стала с ним спорить, а, указывая на патриарха, обратилась к сотням последователей:

— Друзья, на самом деле я — новый патриарх Учения Дачэн, а этот человек был моим старшим братом по учению.

— Учительница считала меня одарённой и передала мне всё, что знала. Он, завидуя, ушёл и основал своё учение.

— Я думала, что он хотя бы сохранит доброту и будет помогать людям. Но он опустился до обмана и мошенничества! Ты действительно достойный ученик старого патриарха, он бы точно

ожил от гнева, узнав о твоих поступках!!!

Закончив, Ян Дэцзинь гневно уставилась на него, её игра была настолько убедительной, что казалось, она действительно переживает.

Патриарх промолчал. Ха? — пронеслось у него в голове.

Выражение лица патриарха под маской было таким же растерянным, как если бы он смотрел комедийное шоу на Новый год.

Что за чушь?!

Те, кто знал Ян Дэцзинь, сомневались: «У Князя Юй было такое бурное прошлое в народе...»

Те, кто не знал её, были в недоумении: «Правда это или нет? Разве патриарх мог быть таким человеком?»

Пэй Юй, наблюдавший за этим, тихо заметил:

— Неплохо сыграла.

— Хватит болтать, пора действовать, — шёпотом сказал Куай Ган.

— Понял, а где Се Чжи?

Куай Ган указал направление:

— Пошла туда.

Патриарх на сцене уже не выглядел таким спокойным, он указал на Ян Дэцзинь и обратился к последователям:

— Этот человек подозрителен, его намерения зловещи. Он хочет разрушить божественное откровение нашего господина. Схватите его!

Кардиналы и несколько слуг переглянулись, готовясь подойти, но тут Ян Дэцзинь громко крикнула:

— Кто посмеет?!

Её голос, исходящий из глубины живота, был полон мощи и долго эхом разносился по всему подземелью. Се Чжи и остальные невольно замерли, она действительно смогла напугать тех людей.

— Я полностью разгадала твои коварные планы, — лицо Ян Дэцзинь стало суровым и холодным. — Ты создавал проблемы для этих последователей, а затем появлялся как спаситель, чтобы заслужить их доверие!

Патриарх насмешливо фыркнул:

— Голословные обвинения! Я никогда не обманывал их, чтобы они служили мне!

— Правда? — в голосе Ян Дэцзинь звучала угроза.

Она заметила бочку, которую ещё не успели убрать, — это был сосуд для божественного отвара. В свете факелов подземелья можно было увидеть, что внутри ещё оставалась вода.

— Ты говоришь, что это божественный отвар, способный определить грехи человека? — Ян Дэцзинь указала на бочку, левой рукой достала из внутреннего кармана заранее приготовленный платок и бросила его внутрь. — Тогда скажи, разве этот платок тоже имеет неисчислимые грехи?!

Сказав это, Ян Дэцзинь наклонилась, достала платок из бочки, и ткань полностью изменила цвет, капая ярко-красной «кровью». Даже в тусклом свете все могли это увидеть.

Последователи зашумели.

— Что происходит?! Разве божественный отвар не может определить грехи только у живых?!

— Отвар действительно обжигает кожу грешников, заставляя их кровоточить, но...

— Но этот платок — неживой предмет, как он может кровоточить?!

— Значит, всё это обман?!

— Это просто смешно, что вообще происходит?!

Ситуация начала выходить из-под контроля высших иерархов церкви.

Губы патриарха под маской дрожали, он не знал, что сказать, а кардиналы уже не могли поддерживать порядок.

— Это не божественный отвар, определяющий грехи, это просто щёлочь! — Ян Дэцзинь, словно желая ещё большего хаоса, безжалостно разоблачила обман Учения Дачэн. — Щёлочь при взаимодействии с куркумой приобретает цвет, похожий на кровь.

— Те, кого они приводили как грешников, были одеты в лохмотья, ткань которых была пропитана куркумой!

— Куркума, политая щёлочью, мгновенно окрашивается в кровавый цвет. Вот истинное лицо источника грехов, вот их мошенничество!

Если бы Ян Дэцзинь не схватили, собрание Учения Дачэн было бы полностью разрушено. Патриарх, скрипя зубами, закричал:

— Кардиналы! Что вы стоите?! Свяжите его и заткните ему рот!

Три кардинала, не обращая внимания на возмущение последователей, бросились к Ян Дэцзинь, но она, закончив своё выступление, тут же спрыгнула с помоста, надела капюшон и смешалась с толпой последователей в белых одеждах.

Она перемещалась среди людей, уклоняясь от преследователей в масках, и продолжала сеять смуту:

— Разве вы не заметили ничего подозрительного, когда к вам пришли эти жулики?

— Сколько денег вы заплатили, и что вы получили взамен?

— Они взяли с вас столько денег, а что они для вас сделали?

Ян Дэцзинь, стройная и проворная, использовала шумную толпу как прикрытие, а кардиналы и их приспешники в масках, бесцеремонно пробиваясь сквозь людей, сбивали с ног многих.

— Я вспомнил! — кто-то в толпе громко закричал. — Моя дочь пропала, и, хотя благодаря церкви она вернулась домой, с тех пор она словно одержимая, постоянно боится и не выходит на люди. Церковь до сих пор не дала мне объяснений!

Юаньвай Сюэ в углу удивился: «Почему это так похоже на ситуацию с моей дочерью?»

Ян Дэцзинь усмехнулась: «Не ожидала, что у Пэй Шаоцина такой громкий голос».

<http://bllate.org/book/16747/1562543>